

3. Вайсс Б. Дж. Дух мусульманского права. – СПб. : ДИЛЯ, 2008. – 320 с.
4. Юджеоглу Х. Ислам о шахидах и террористах-смертниках // Ислам о терроре и акциях террористов-смертников / сост. Э. Чапан. – М. : Новый Свет, 2005. – С. 141–156.
5. Джемаль Г. Освобождение ислама. – М. : УММА, 2004. – 413 с.
6. Франкл В. Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

УДК 372.016:2 + 316.3/.4

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ» ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. В. Михеева (Новосибирск)

По мнению автора статьи, преподавание религиоведения на специальности «социальная работа» требует раскрытия в курсе ряда специфических аспектов, а именно: особенностей профессионального взаимодействия с представителями различных религий; опыта конфессионального социального служения; а также навыков критериального анализа религиозных организаций и их представителей с целью выявления деструктивных сект.

Ключевые слова: религиоведение, социальная работа, структура курса, компетентностная модель, конфессии, социальное служение, секты.

THE SPECIFICITY OF TEACHING THE “RELIGION STUDIES” COURSE TO THE SOCIAL WORK SPECIALISTS

A. V. Mikheeva (Novosibirsk)

Teaching the “religion studies” course to the social work students have some particular qualities: specificities of professional intercommunication and cooperation with the representatives of various religions; experience of social ministry within various confessions; and the skills of criteria analysis of religious institutions and their representatives with the aim of identifying the destructive sects.

Key words: study of religion, social work, structure of the course, competence model of education, confessions, social ministry, sects.

Современный образовательный процесс все чаще осуществляется в рамках компетентностной парадигмы [1]. Как следствие, появились учебники, написанные не для «учащихся вообще», а ориентированные на нуж-

Михеева Анна Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: sw@fgo.nstu.ru; ursa.magna@gmail.com

ды определенной профессии, реализующие специфическую интенцию, требуемую для формирования конкретных компетенций конкретного специалиста. Очевидно, что отличием таких учебников является уменьшение сравнительного объема исторического и общекультурного материала и увеличение различных практических приложений конкретной области знания. Разумеется, это не значит, что исторические и общекультурные аспекты должны игнорироваться наукой, однако желательно, чтобы в учебных пособиях освещались как общие, так и специальные области науки.

В качестве примера ориентированного на практический профессиональный результат учебника можно назвать «Религиоведение для юристов» (автор Т. А. Бажан) [2], изданный в 2007 г. Следует отметить, что компетентностно ориентированных учебников по религиоведению, предназначенных для юридического образования, выпущено уже несколько. Был издан и учебник религиоведения, предназначенный именно для специалистов социальной работы [3]. В аннотации указано: «Рекомендовано УМО вузов России по образованию в области социальной работы в качестве учебника для студентов, обучающихся по специальности “социальная работа”, а также для гуманитарных и социально-гуманитарных вузов, колледжей, лицеев и гимназий». Однако в самом учебнике можно найти только раздел «Сектоведение» (который, впрочем, присутствует почти во всех учебниках, выпущенных после 2000 г.), а также «Закон о религии» РФ. Следует также отметить, что информация, предоставленная в разделе «Сектоведение», носит скорее перечислительный, нежели критериальный характер, что сильно снижает ее полезность (поскольку многие наиболее деструктивные секты имеют тенденцию периодически брать новые названия).

Тем не менее, упрекнуть автора данного учебника не в чем. Содержание курса религиоведения для специальности «Социальная работа» определяется следующим образом: «предмет, задачи и функции религиоведения; структура религиоведения как науки; история мировых религий; социология религии; психология религии; религия как феномен культуры, церковь как социальный институт; государство и религия, свобода совести; формы свободомыслия в историческом процессе» – то есть точно так же, как для других гуманитарных специальностей. В государственном стандарте [4] ни для бакалавра, ни для специалиста, ни для магистра социальной работы религиоведение не является обязательным компонентом образовательной программы. Курс «Религиоведение» включен в только национально-региональный компонент цикла общепрофессиональных дисциплин (ОПД) основной образовательной программы. Есть, однако, основания полагать, что в государственном стандарте третьего поколения отношение к необходимости религиоведения для специалистов по социальной работе будет пересмотрено.

Во всяком случае, практика преподавания религиоведения, ориентированного на компетенции специалиста по социальной работе, позволила сформулировать специфические аспекты, требующие подробного освещения в ходе именно курса, ориентированного именно на эту профессию. Приведем выдержку из «Концептуальной записки» [5] к общеобразовательной программе специальности «Социальная работа», разработанной

кафедрой социальной работы и социальной антропологии НГТУ: «предмет «Религиоведение» предполагает изучение опыта благотворительности и социальной взаимопомощи, выраженного в виде различных конфессиональных моделей. Также изучение специфики конфессий и сект, существующих в регионе, и их влияния на клиента социальной работы».

В соответствии с этим основные цели дисциплины (предполагаемые достижения студента) были сформулированы в программе курса следующим образом:

- составить представление о наиболее распространенных в России религиозных системах и опыте религиозной благотворительности;
- уметь взаимодействовать с представителями религиозных конфессий, выступая в интересах клиента;
- ясно различать манифестации конфессионального и сектантского характера, уметь определить тип и степень опасности секты.

Рассмотрим последовательно каждое из этих достижений.

Во-первых, представляется очень важным знание специалистом социальной работы не только содержания и общих представлений о каждой из представленных на территории РФ конфессий, но и опыта организации ими социальной защиты паствы, опыта организации дел милосердия, а также опыта социального служения в целом. Исследование конфессионального опыта социального служения дает уникальные возможности в плане анализа эффективности различных технологий социальной работы, применявшихся в течение долгого времени, в различном культурно-политическом окружении, а также в самых разнообразных организационных схемах. По всей видимости, лонгитуды такой глубины и проекты таких масштабов история внеконфессиональной социальной работы предоставить не в состоянии.

Очень интересна в этом смысле деятельность православных и католических структур, например Фонда Дмитрия Солунского или «Каритас». Может быть полезным изучение отдельных тематических проектов таких фондов, в том числе проектов многолетних, предполагающих ответственное планирование – таких, например, как практика заочного усыновления (лицо или организация, оказывающие постоянную – до совершеннолетия ребенка – материальную помощь матери в целях сохранения ею ребенка, получают информацию о жизни и росте ребенка – фотографии, личные письма матери). Но помимо этого, студент может почерпнуть ряд полезных сведений об опыте организации деятельности рядовых прихожан и активных волонтеров, о взаимодействии конфессиональных организаций с государственными учреждениями. Изучение еврейских учреждений социальной поддержки, финансируемых такими организациями, как «Джойнт» и «Сохнут», дает уникальную возможность анализа деятельности международной благотворительной организации, возраст которой перевалил уже за столетие. Кроме того, еврейские учреждения социальной поддержки подчеркнуто совмещают конфессиональную и общекультурную активность (подобный опыт только начал появляться в православных проектах).

Приведем еще один пример. Только недавно в теории социальной работы начали появляться исследования такого мощного средства социаль-

ной поддержки, как социальный капитал. В то же время именно по принципу социальной сети организуется такая часть мусульманской религиозной жизни, как *закят*. По принципу социальных сетей организовывалась также синагогальная социальная поддержка у ашкеназов. Отметим, что из истории как *закята*, так и ашкеназских социальных сетей можно получить информацию и об ограничениях данной технологии социальной работы, и при нынешнем несколько идеализированном представлении о возможностях социальных сетей эта информация представляется весьма значимой.

Перейдем ко второму виду достижений, предполагаемых в ходе изучения курса. Способность к продолжительно результативному взаимодействию с представителями конфессий включает в себя два основных компонента: во-первых, это классические аспекты религиоведения – знание культурно-психологического контекста, в котором действуют верующие; умение говорить на их языке, быть чутким к их особенностям и ритуалам, при этом не становясь частью паствы, но, напротив, сохраняя заранее установленную позицию светского должностного лица.

В качестве второго компонента способности к устойчивому взаимодействию представляется важным иметь навыки мониторинга текущих процессов в ближайших конфессиональных центрах, а также мониторинг действующих социальных проектов в каждой конкретной конфессии. Поскольку очевидно, что светские структуры не обладают возможностью управлять конфессиональными социальными проектами, то для интеграции усилий в интересах клиента социальной работы именно светские социальные работники должны подстраиваться как под уже существующие, так и под вновь возникающие формы конфессиональной деятельности социального служения, согласовывать предоставляемые конфессиями ресурсы с наиболее актуальными потребностями клиентов.

Отметим, что в такого рода отношениях неприменима ни модель требующего воздействия, которое часто реализуется социальными работниками в отношениях с государственными структурами, ни модель уговаривающе-просительного воздействия, наиболее распространенная во взаимодействии с частными фирмами. Единственный подход, который может быть продуктивным во взаимоотношениях с представителями конфессий, это согласование независимых действий на основе выделения общих целей. При этом важно сознавать, что общими являются далеко не все цели светского работника и религиозного деятеля, и ограничения во взаимных ожиданиях оговариваются заранее.

С методической точки зрения, для достижения студентами данного компонента второй цели курса оказывается наиболее эффективным прохождение практики в конфессиональном учреждении социальной помощи или участие в любой совместной с конфессиональными организациями акции – с последующим обсуждением и рефлексией полученного опыта.

Наконец, обратившись к третьей цели обсуждаемого курса, мы должны подчеркнуть опасность перечислительного изучения сект. Как показывает опыт преподавания курса религиоведения, большинство студентов без специального акцента именно на критериальные характеристики сект склонны запоминать только внешние, наиболее яркие атрибуты и

пытаться оценить степень опасности секты по принципу «насколько похоже на “Белое Братство”». Соответственно, оказалось наиболее результативным с методической точки зрения выполнение студентами самостоятельной работы «Досье на секту». В качестве вводной дается инструкция следующего содержания: «К вашему начальству подошли лица, представившиеся общественной организацией (название) или церковью (название) и предложили сотрудничество. Вам поручено выяснить, что известно об этой организации, и обосновать свой вывод – секта это или нет». На основе нескольких групп критериев, полученных в ходе лекционного курса, студенту следует сделать вывод – секта ли это, и если секта, то насколько велика ее опасность. На поток формируется общий список, распределяемый по студентам. В данный список включаются как очевидные секты различной степени деструктивности, так и пограничные организации, криминальные группировки, маркетинговые культы, малые и этнические религии – что создает ненулевую возможность после анализа получить вывод, что исследуемая организация именно сектой вовсе и не является. Следует отметить, что список ежегодно изменяется, поскольку жизнь преподносит все новые и новые имена и названия, а наиболее печально известные секты убираются из списка, как не требующие серьезного анализа.

В целом, на сегодняшний день, курс религиоведения для социальных работников требует дальнейшей доработки в духе компетентностной модели образования. Однако, как представляется автору, сформулированные цели курса позволяют развивать его в уже намеченных направлениях с целью дальнейшего увеличения его практической значимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондарева Я. В.** (Москва). Русская религиозная философия между трансцендентизмом и пантеизмом (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Философия образования. – 2010. – № 2(31). – с. 117–125.
2. **Бажан Т. А.** Религиоведение для юристов / под общ. ред. О. В. Старкова. 2007. – 490 с.
3. **Лобазова О. Ф.** Религиоведение : учеб. / под ред. В. И. Жукова ; Рос. гос. социал. ун-т. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Дашков и К°, 2008. – 488 с.
4. **Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования.** Специальность 350500 – социальная работа. – URL : http://www.edu.ru/db/portal/spe/os_zip/350500_2000.html
5. **Концептуальная** записка НГТУ по специалитету и направлению «Социальная работа» – URL : http://ciu.nstu.ru/kaf/sr/a/file_get/73785?nomenu=1